

Цзинь Лан мрачно протянул:

— Он оплатил только первый взнос. Остальные деньги ты внёс из собственных сбережений.

Цзинь Лан говорил правду, но Цзинь Цюэ всё равно невозмутимо возразил:

— Первый взнос всё равно дал он. Значит, можно считать, что квартиру купил мне он.

Цзинь Лан начал подозревать, что его младший брат слишком уж потерял голову от любви.

— Я всё ещё хочу понять, почему тебе настолько нравится Цян Сюй. Неужели только из-за его лица?

Красота Цян Сюя действительно была общеизвестна, поклонников у него не сосчитать. Но всякий, кто был знаком с ним хоть немного ближе, знал ещё и о его ядовитом языке. Цзинь Лан беспокоился, что младшему брату тоже достанется от этих острых слов.

Этот вопрос интересовал всю семью. Раньше Цзинь Цюэ почти постоянно жил за границей и вернулся в Китай только в июне этого года. Не прошло и пяти месяцев — откуда такая сильная любовь к Цян Сюю?

Цзинь Цюэ не видел смысла что-либо скрывать. Теперь у него даже контакт Цян Сюя появился.

— На самом деле всё очень просто. На втором курсе я приезжал домой на Новый год. Тогда он разговаривал по телефону в кофейне, а я пришёл купить кофе. И влюбился с первого взгляда.

— Потом я уехал за границу, но искал о нём много информации, а ещё узнавал о его характере через брата Юя. И нравился он мне всё больше и больше.

Чем больше нравился, тем сильнее Цзинь Цюэ, как и прочие поклонники, хотел использовать любой шанс, чтобы приблизиться к Цян Сюю.

Он хотел попробовать. Побороться за собственное счастье.

Цзинь Лан заметил:

— Любовь с первого взгляда — это просто влечение к внешности.

Цзинь Цюэ совершенно открыто признал этот факт:

— Да, любовь с первого взгляда — это влечение к внешности. Признаю: его лицо, фигура, манера одеваться — всё точь-в-точь в моём вкусе.

— К тому же при первой встрече всё равно смотришь на лицо. Внутренние органы ведь не разглядишь.

— А главное — за столько лет только он один вызвал у меня такое влечение.

Что ещё оставалось сказать Цзинь Лану?

— Ладно. Пока что, судя по всему, впечатление о нём у тебя хорошее.

Цзинь Цюэ уверенно ответил:

— А у него хорошее впечатление обо мне. Его микровыражения говорят, что я ему нравлюсь.

В университете Цзинь Цюэ изучал психологию и серьёзно исследовал человеческую мимику. Если хотел, почти всегда мог определить, нравится он человеку или нет.

А уж движения и выражения лица Цянь Сюя он изучал довольно долго, поэтому понимал его ещё лучше.

Единственное, чего он так и не выяснил, — какие именно люди нравятся Цянь Сюю. Этого не знал даже Чжан Юй.

— Ты ведь сегодня тоже всё видел. Как он обращался со мной. Даже если это игра, настолько искренне сыграть невозможно, правда?

Цзинь Лан кивнул. Это было верно.

Со стороны было очевидно: сегодня вечером Цянь Сюй уделял Цзинь Цюэ огромное внимание и совершенно не скрывал симпатии.

Что ещё мог сказать Цзинь Лан? Его младший брат просто любит Цянь Сюя.

— И что будешь делать дальше? Каждый день сидеть здесь и ждать, пока Цянь Сюй тебя позовёт? Или займёшься чем-то ещё?

Цзинь Цюэ ответил:

— Буду сам вести курсы по иллюстрации. Ещё выкладывать на платформе видео о приготовлении десертов и брать рекламу.

Цзинь Лан, если честно, не слишком одобрял такой план. И рисовать иллюстрации, и снимать видео — всё это труд.

— Не нужно так напрягаться. У нашей семьи нет проблем с деньгами. Одних ежегодных дивидендов от компании тебе хватит, чтобы проматывать состояние несколько жизней подряд.

Это Цзинь Лан говорил уже не в первый раз. Дома Цзинь Цюэ баловали все.

Он был самым младшим ребёнком, и вся семья считала, что его задача — просто наслаждаться жизнью.

Цзинь Цюэ сказал:

— Я знаю. Но мне нравится и то, и другое.

Уголок губ Цзинь Лана дёрнулся:

— То есть университетскую специальность ты используешь только на одном Цянь Сюе?

Хотя это была правда, признать её Цзинь Цюэ, конечно, не мог.

— Как это только на нём! Вот ещё на тебе, старший брат.

Цзинь Лан нарочно сделал суровое лицо:

— Тогда скажи, о чём я сейчас думаю?

Цзинь Цюэ фыркнул со смеху:

— Не могу понять. Ты слишком специально изображаешь выражение.

Цзинь Лан всего лишь пришёл проверить, как живёт младший. Раз всё в порядке, ему тоже пора было отдыхать.

Перед уходом он ещё раз оглядел квартиру и снова спросил:

— Может, всё-таки вернёшься домой? Если Цянь Сюй тебя позовёт, тогда и поедешь. Здесь слишком тесно.

— Нет. — Цзинь Цюэ скрестил руки. — Отказываюсь. Буду жить один.

— Представь: однажды А-Сюй вдруг придёт ко мне и заметит, что здесь почти нет следов того, что я вообще живу. Что тогда?

Цзинь Лан ответил:

— Тогда салат смешай.

В конце концов Цзинь Лан всё же уважил решение Цзинь Цюэ. Только родные договорились время от времени звонить ему или приезжать посмотреть, как он. Цзинь Цюэ согласился.

-----

Тем временем Цянь Сюй, спустившись вниз и сев в машину, сразу сказал:

— Помощник Чжан, когда вернёмся, пришли мне данные Сяо Цюэ.

По сегодняшнему поведению Цянь Сюя Чжан Юй и так знал, что всё к этому идёт.

— Да.

Через зеркало заднего вида Чжан Юй увидел, что Цянь Сюй рассеянно смотрит перед собой, будто о чём-то думает.

Через некоторое время Цянь Сюй внезапно спросил:

— Ты знаешь, почему Сяо Цюэ согласился на тот договор?

Чжан Юй улыбнулся:

— Думаю, любой человек, который любит деньги и при этом способен не влюбиться в вас, согласился бы.

Год быть человеком-инструментом, получать пятьсот тысяч ежемесячно — шесть миллионов за год, всего лишь изображать партнёра перед семьёй. В обычное время не нужно много общаться и даже жить вместе не требуется.

Кому не понравится такая удача?

Цянь Сюй мгновенно ухватился за главное:

— Ты хочешь сказать, что я ему не нравлюсь?

Чжан Юй слегка занервничал, но виду не подал.

— Конечно. Вы ведь сами сказали, что нельзя искать человека, которому вы нравитесь, чтобы не создавать проблем. Господин Цзинь отлично соответствует вашим требованиям.

— Красивый, не доставляет вам хлопот, помогает справляться со старым председателем и вашими поклонниками.

Цянь Сюй некоторое время молчал.

Раньше, услышав подобное, он был бы очень доволен: человек не станет к нему приставать, но поможет отбиваться от семьи. А сейчас почему-то стало тяжело на сердце.

— Как думаешь, может быть, я ему всё-таки нравлюсь?

Настолько неуверенного вопроса Чжан Юй от Цянь Сюя ещё не слышал.

— Я не знаю. Я не слишком хорошо знаком с господином Цзинем. — На самом деле он, конечно, знал, но сказать не мог.

Цянь Сюй больше ничего не произнёс. Лицо натянулось и стало настолько холодным, будто могло заморозить человека.

После этого он всё время молчал. Давление в тихом салоне словно становилось всё выше. Чжан Юй даже дышать начал осторожнее, боясь ненароком рассердить Цянь Сюя и лишиться части зарплаты.

Когда Чжан Юй привёз Цянь Сюя к вилле, дядя Чэнь уже стоял у входа и встречал молодого господина.

Едва Цянь Сюй вошёл, дядя Чэнь приказал прислуге подать поздний ужин.

— Не нужно. — Вопреки обыкновению Цянь Сюй остановил его. — Я наелся.

Сказав это, он прямым поднялся наверх, оставив изумлённого дядю Чэня внизу.

Он что, ослышался?

Молодой господин сказал, что наелся?

Цянь Сюй не обращал внимания на реакцию дяди Чэня. Сначала ему нужно было принять душ и успокоиться.

В ванной зашумела вода, тёплый пар заполнил всё помещение.

Цянь Сюй запрокинул голову. Горячая вода била по лицу, стекала по шее на крепкую грудь, проходила по ровным рядам мышц живота, исчезала у V-образных линий таза и в конце концов уходила на пол.

Шум воды стих. Вскоре раздался звук фена.

<http://bllate.org/book/24967/3125815>